

себе отчет в том, что эта сцена «не вписывается» в пьесу. Может быть, он это понял еще при правке *A* и потому не отдал соответствующий двойной лист третьему переписчику? Этому предположению можно противопоставить возражения. Во-первых, нарушается равенство порций, выполненных переписчиками. Во-вторых, "начальные строки вторых листов в тетрадах *A* и *B* не совпадают, как это должно было бы быть, если бы переписка началась со второго листа (ср. выше, с. 274). В тетради *B* начало текста «отстает», но в *A* нет никаких помет об изъятии, которое единственно могло бы объяснить это расхождение. В-третьих, в тех строках последнего явления, которые имеются в *B*, автор неожиданно ввел новую сюжетную линию. Выйдя к гостям и поздоровавшись с ними, Улита приказывает служанкам (реплика и знак вставки при ней вписаны яркими чернилами): «Позовите Феклушу. Скажите, что жених-де, сударыня, приехал» (л. 20/11 об.). Если вставка была сделана сразу по ходу чтения первых строк этого явления, то новый поворот должен был заставить автора внимательно прочесть последний лист и, обозрев сцену с «мальчиком» новыми глазами, заметить то, что ранее от него ускользало. Если же, как можно представить, он сначала принял решение изъять сцену с «мальчиком», а затем, чувствуя необходимость заполнить образовавшийся пробел, задумал новое продолжение, то произошло это также при чтении и правке *B*, т. к. в противном случае в *A* были бы следы поисков этого продолжения.

Итак, по всей вероятности, двойной лист, состоявший из одинарных л. 1 и 12, был переписан из тетради *A*, по затем изъят автором для того, чтобы сочинить новое продолжение. Заодно можно было сделать исправления на первом листе: дополнить перечень действующих лиц новым персонажем и опустить перенесенную на второй лист сценку, обыгрывавшую букву «како».

Состоялось ли у комедии продолжение? В. Н. Всеволодский-Гернгросс был убежден в том, что «очевидно, существовали тетради, содержащие если не окопчание, то во всяком случае продолжение пьесы» [2, с. 369]. По всей видимости, он ошибался. а правы были П. Н. Верков [1, с. 121] и Г. П. Макогонейко [7, с. 62, 64], считавшие анонимный «Недоросль» незаконченным произведением. В тот момент, когда вписывалась реплика о Феклуше, продолжения, конечно, не было; если бы оно существовало, ввести новую сюжетную линию было бы невозможно. Значит, оно могло быть написано только после того, как была окончена правка второй тетради и был изъят двойной лист. Если бы автор действительно работал над продолжением, то следовало бы ожидать, что он сначала переписет л. 1, затем сочинит и запишет текст на л. 12, этот двойной лист приложит к тетради и начнет заполнять новую тетрадь. Отсутствие в тетради *B* требуемого листа может с большой долей вероятности быть принято в качестве свидетельства того, что продолжение комедии не было сочинено.